

ЗНАМЕНИТАЯ ТРИАДА РОССИЙСКОЙ КИТАИСТИКИ

© 2018

А. М. КУЛИКОВ

DOI: 10.7868/S0869190818020188

28 сентября 2017 г. исполнилось 200 лет со дня рождения Петра Ивановича (в монашестве — Палладия) Кафарова — одного из крупнейших отечественных и мировых востоковедов XIX в. Академик В. М. Алексеев наряду с о. Иакинфом (Бичуриным) и В. П. Васильевым причислял Палладия к “знаменитой русской триаде, которая использовала свое пребывание в Китае достойным образом”. Исторические труды Кафарова академик называл “превосходными”. Французский востоковед Поль Пеллио считал Кафарова одним из лучших синологов XIX в. и полагал, что счастье быть его соотечественниками накладывает на российских китаеведов немалые обязательства: “la Russie est d’ailleurs le pays de Palladius, et noblesse oblige”¹.

Вклад Палладия в науку велик и разнообразен. Он опубликовал серию новаторских работ, открывших целые направления исследования в области монголистики и изучения китайского ислама; его перу принадлежит первый китайско-русский словарь, а труды по исторической географии охватывают не только Китай, но и Монголию, Маньчжурию и Приморье.

28 сентября 2017 г., в день юбилея ученого, Отдел Китая ИВ РАН организовал международную конференцию “**Знаменитая триада российской китаистики**”, в которой приняли участие исследователи из России, КНР и Тайваня. Главными темами конференции стали проблемы, интересовавшие Палладия: международные отношения, история востоковедения и вопросы религии.

Доклад Ю. В. Толмачева (РГУ им. С. А. Есенина) “Усиление китайско-советских разногласий по вопросу определения линии границы между Китаем и Индией в конце 50-х гг. — начале 60-х гг. XX в.” был посвящен комплексу противоречий, сложившихся в треугольнике СССР—КНР—Индия в связи с китайско-индийским пограничным конфликтом 1959 г. Опираясь на архивные материалы и индийскую и китайскую прессу 1960-х годов, докладчик пришел к выводу, что отказ СССР от прямой поддержки КНР в китайско-индийских спорах о границе стал одной из причин противоречий между Советским Союзом и КНР в последующие десятилетия.

Чжан Бин (张冰) (Пекинский ун-т) в докладе “Об историческом очерке российского китаеведения” коснулась основных тенденций в российском китаеведении XX в. и проанализировала ряд работ, посвященных истории отечественной китаистики. Чжан Бин заметила, что П. Е. Скачков, создавая “Очерки истории русского китаеведения”, придерживался принципа “эпоха — персона” (описание конкретного исторического этапа развития синологии, основанное на работах исследователей названной эпохи); труд специалистов Института Дальнего Востока “Основные направления и проблемы российского китаеведения” построен по принципу “эпоха — вопрос” (описание эпохи “через вопросы”, стоявшие в центре внимания исследователей), а в основе книга В. Г. Дацышена “История русского китаеведения 1917–1945 гг.” лежит принцип “эпоха — событие” (описание эпохи через конкретные явления, происходившие в академической жизни).

Доклад Чжао Юй-шэнь (趙育伸), магистранта Национального университета Чжэнчжи (國立政治大學), Тайвань, “Вклад русских синологов в сохранение особенностей китайского языка поздней Цин: на примере словарей Попова и Палладия” был посвящен сравнению лексикографии словарей Палладия (1888) и Попова (1900). По мнению выступавшего, первый словарь создавался для чтения классических текстов, а второй ориентирован на пекинский разговорный диалект. Особую ценность словари представляют с точки зрения фонетических данных: в них содержится значительный пласт сведений о пекинском диалекте конца XIX — начала XX в.

Л. П. Черникова (ИВ РАН) в докладе “Эмигранты-востоковеды об истории Китая и первых русских востоковедах” рассмотрела материалы и деятельность востоковедов-эмигрантов Л. В. Арнольдова и И. И. Серебренникова, отметив, что, хотя эти работы и носят научно-популярный характер, они содержат богатые сведения о жизни в Китае 1920-х — 1930-х гг. Л. В. Арнольдов, активно сотрудничавший с белым движением, после окончания гражданской войны

КУЛИКОВ Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, старший преподаватель Финансового университета, Москва, e-mail: bilic@inbox.ru.

¹ “Россия, ко всему прочему, является страной Палладия, а знатное происхождение обязывает”.

эмигрировал в Китай, где долго время работал редактором ежедневной газеты “Шанхайская заря” и публиковал различные этнографические статьи о Китае. И.И. Серебренников, также сотрудничавший с правительством А.В. Колчака, после эмиграции в Китай опубликовал несколько десятков статей на тему этнографии Китая и его связей с Россией.

Л.А. Афонина (ИДВ РАН) в докладе “Исследование источников о китайских православных мучениках 1900 г.” осветила судьбу захоронения китайских православных мучеников, процедуру их прославления в лике святых. Она объяснила, почему Синодальная комиссия при подготовке материалов для Архиерейского собора РПЦ в 2016 г. отказала в канонизации 222 мучеников, так как выяснение точного числа пострадавших за веру китайцев требует проведения дополнительных исследований этого вопроса.

М.А. Пахомова (ИВ РАН) в докладе “Ислам и политика государства в КНР: основные тенденции конца XX — начала XXI в.” рассмотрела нормативные документы КНР. Говоря об исламском факторе в Синьцзян-Уйгурском и Нинся-Хуэйском автономных районах, она отметила в первом случае наличие большого числа политических, национальных и религиозных проблем, во втором — создание в регионе своеобразной “витрины” сотрудничества КНР с мусульманскими странами. “Патриотически ориентированная” деятельность Китайской исламской ассоциации во многом вписывается в традиционную китайскую концепцию о подчиненной роли религии на службе государства.

Доклад *А.М. Куликова* (ИВ РАН) «Китайские “картины” из архива Ф.Р. Остен-Сакена» был посвящен неизвестным иллюстративным материалам, обнаруженным в РГАДА в фонде Ф.Р. Остен-Сакена. К названным материалам относятся: китайские картины XIX в. с изображениями птиц, цветов и насекомых; фотоальбом Пекинской духовной миссии 1904 г.; эстампы с китайских стел; картина, изображающая европейские корабли на рейде в Тяньцзиньской гавани времен Второй опиумной войны. После доклада возникла дискуссия о жанровой принадлежности последней картины. *А.И. Кобзев* (ИВ РАН) высказал предположение о лубочном (*няньхуа*) характере картины, по мнению Чжан Бин, сюжет картины не подпадает под категорию лубка, для которого характерны народные сюжеты. Был сделан вывод, что картина определенно является редкостью.

В рамках “**круглого стола**” в чистопольском филиале **Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова**, собравшего представителей церкви, научных кругов и местной власти, выступил *А.М. Куликов* с докладом “Жизненный путь архимандрита Палладия: причины забвения”. Осветив главные этапы биографии ученого, А.М. Куликов назвал основные причины забвения Палладия в России: длительное пребывание за границей; специфика работы, определившая узкий круг близких знакомств в профессиональной среде; гибель архива ученого в 1900 г.; революция 1917 г. и последующие гонения на церковь; исчезновение Российской духовной миссии в середине XX в.

Первый проректор Казанской православной духовной семинарии игумен *Евфимий* (Моисеев) рассказал о востоковедческой деятельности Казанской духовной академии, специализировавшейся на изучении Ближнего и Среднего Востока. Он отметил особый вклад ученых Казанской духовной академии в изучение Корана, результатом чего стал его первый научный перевод на русский язык в середине XIX в.

Директор чувашского музея “Бичурин и современность” *И.В. Удалова* рассказала о жизненном пути архимандрита Иакинфа и его научных и дружеских связях с отцом Палладием, об увековечивании памяти Бичурина и Иакинфа в республике.